

Вопросы периодизации истории тюрко-татарской литературы

История национальной литературы – это процесс, основу и сердцевину которого составляют сочинения, созданные, как правило, в хронологической последовательности. Образующей и движущей силой этого процесса, толчком его развития выступают духовное состояние народа, поиски и потребности общества. Авторы при творении своих произведений, в первую очередь, стремятся учитывать внутренние запросы своих соплеменников, духовные интересы современной им жизни. При этом они в той или иной степени используют опыт других сочинителей, накопленное идейно-художественное и эстетическое наследие прошлого. Таким путем создается цепь литературных памятников, образующих историю словесного искусства. Несмотря на тесную связь с реальным бытием, как сама литература, так и литературный процесс начинают постепенно приобретать относительную самостоятельность, самодостаточность, формируются и действуют присущие им внутренние закономерности, саморегулирующие силы. Примечательно то, что вновь созданная действительность, художественно-образный мир, памятники словесного искусства не ограничиваются лишь рамками своего времени, а как важнейший общественно-идеологический фактор продолжают жить и в последующих веках, действуют на ум и сердца людей, волнуют читателей и слушателей. Как известно, литературные произведения, поэтические образы часто содержат в себе различные потенциальные возможности, которые служат катализатором побуждения мыслительно-чувственных процессов. Вот поэтому каждое поколение, люди разной ментальности, интеллектуально-духовной подготовленности, находят в них пищу для своих внутренних потребностей.

Таким образом, создание памятников словесного искусства, специфическая природа литературных произведений и их функционирование,

сам литературный процесс – все это очень сложные явления, требующие дифференцированного, профессионального подхода к их изучению.

I

Литературное движение – само по себе непрерывный процесс. Но в зависимости от реальной жизни, таланта творцов, от общественно – экономических и идеологических условий, характера внутренних и внешних сил в нем происходят изменения, возникает новое, старое часто пересматривается. В результате этого в общем потоке истории литературы возникает цепь относительно локальных систем, выявление которых дает возможность более глубокого исследования словесного искусства, определить его значение и роль в историческом процессе, уяснить индивидуально-специфические и типологические свойства писателей, выявить закономерности развития литературы. Решение этих задач настоятельно и логично требует деятельности по периодизации истории словесного искусства. Учитывая необходимость и важность этого дела, практические потребности педагогического процесса, ученые уже давно занимаются вопросами периодизации литературы. Написан ряд трудов на различных языках; состоялись дискуссии, семинары, научные мероприятия; высказаны различные мнения по данному вопросу; выявлены разные подходы к исследуемому объекту. Опираясь на те или иные теоретико-методологические принципы создано множество монографий, учебников как по истории национальных литератур, так и по истории регионального (европейского, африканского, советского, славянского...) и мирового словесного искусства.

В научных трудах и учебниках существует несколько взаимосвязанных принципов и подходов периодизации истории литератур.

1. Общественно-экономический. Здесь за основу наиболее крупных делений истории словесного искусства берутся формации, сменяющие друг друга (рабовладельческая, феодальная, капитализм, социализм и др.). С этим

подходом написаны многие труды истории национальных литератур, особенно в советском периоде.

2. Политико-государственный. Как известно, многие народы издавна проживают в рамках одного и того же своего государства: русские – в России, шведы – в Швеции, японцы – в Японии и т.д. А некоторые другие этносы, по тем или иным причинам, живут в различных хронологически меняющихся государствах. Например, предки современных татар находились в составе тюрских каганатов, кимакских и кипчакских политических объединений, в Хазарии и Болгаре, Золотой Орде и последующих “татарских ханствах” (Казанского, Астраханского, Сибирского, Касимовского, Нугайского и др.), а также в Российской империи. Польша, Финдландия, которые в течение многих десятилетий находились под колониальным гнетом соседнего государства, выделяют эти столетия отдельным периодом. У некоторых народов время приобретения государственной независимости отмечается как знаковый акт и как начало нового периода.

3. Династийный принцип, т.е. деление истории литературы зиждется на смене правящих династий. Этот подход особенно распространен в китайской научной литературе.

4. Хронологический принцип. Хотя он учитывается и в других делениях, но часто служит основным принципом периодизации литератур, особенно в крупных делениях (древний, средневековый, новый...; словесное искусство отдельных столетий (литература X-XII, XVIII, XIX веков).

5. Религиозный принцип (языческая, буддийская, манихейская, христианская, мусульманская и др.). В частности, историю арабской литературы часто делят на две большие периоды: доисламская и исламская литература. По этому принципу иногда характеризуют иранское и тюркоязычное словесное искусство.

6. Языковой подход. Значительная часть национальных авторов, да и частично некоторые народы в качестве литературного языка использовали не свой родной язык, а другой, более распространенный язык. Такими языками

были латинский, греческий, английский, арабский, французский. Например, Низами (1141-1209), Амир Хосров Дехлеви (1253-1325) писали, в основном, на фарси. Многие сочинения татарского просветителя Ш. Марджани (1818-1889) созданы на арабском языке. Поэтому иногда такие произведения рассматриваются отдельно (“история персоязычной азербайджанской литературы”, “История арабоязычной татарской литературы”).

7. Есть случаи деления истории литератур по графике письма (руническая, древнеуйгурская, арабографическая...; латиница, кириллица...).

8. В истории мировых, региональных и национальных литератур есть особое значимые, наиболее развитые периоды, характеризующиеся относительной общностью, богатством, имеющим большое значение в духовно-интеллектуальной жизни народов: античная литература, словесное искусство эпохи Возрождения, Просветительство; классический период и др. Поэтому при периодизации они часто выделяются отдельными пунктами. Например, в истории русской литературы эпохой Просветительства XVIII век часто называется эпохой Просветительства, а в татарской – XIX столетие. Расцвет, бурное развитие турецко-османской литературы приходится на период Танзимата, т.е. реформ, начавшихся с 1839 года. Турецкие авторы интенсивно и творчески переняли и использовали в своих произведениях идейно-эстетический опыт и достижения европейских, особенно французских писателей, философов, просветителей. Произведения Намыка Кемаля, Ахмеда Мидхата, Ибрагима Шинаси, Шемседдина Сами и других подняли турецкую литературу на новый уровень – на путь реалистического развития. Кстати, сочинения турецких авторов периода Танзимата широко распространялись в Поволжье и Приуралье. Это открыло путь к усвоению западноевропейских достижений в татарской литературе. Романы М.Акъегетзаде и Загира Бигиева, драмы Г.Камала появились под плодотворным влиянием литературы Танзимата. Выделение этого периода в истории турецкого словесного искусства в особую эпоху логично и исторически оправдано.

9. Некоторые ученые в центр периодизации истории литератур ставят художественную концепцию человека и его отношение к окружающему миру.

10. В науке часто встречается периодизация истории литератур, в первую очередь, исходя из самой литературы: по жанрам, литературным направлениям и методам (классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм...). Например, в трудах Дж. Валиди, Г.Ибрагимова, Г. Сагди, Г. Газиза и других деятелей первой половины XX века татарское словесное искусство до середины XIX столетия называется религиозно-суфийской литературой.

Кроме вышеупомянутых, имеются и другие принципы и подходы к выделению этапов истории литератур. В целом, все они в той или иной степени соответствуют природе и функционированию исследуемого предмета, т.е. истории литератур. Но ни один из них полностью не отвечает научным требованиям. У каждого принципа есть плюсы и минусы. Например, периодизация, основанная на смене общественно-экономических формаций, лишь частично учитывает внутреннюю сущность, закономерности самой литературы, чаще приводит рассмотрению художественных произведений лишь как иллюстративный материал к историческим событиям и явлениям; хотя такой подход дает больше возможности для соблюдения основного принципа научных исследований – принципа историзма. Часто литературные принципы (классицизм, романтизм..., жанры и др.) сужают ценность произведений словесного искусства, недостаточно учитывают общественные и воспитательные функции самой литературы. Религиозный, династийный принципы подходят больше всего для выделения более крупных этапов в истории литератур. Сама природа произведений отдельных периодов требует соответствующего подхода к ним. Так, например, многим тюркским руническим памятникам, “Кутадгу билиг” (1069) Юсуфа Баласагуни и вообще письменной литературе Древности и раннего Средневековья присущи синкретизм, органическая связь с религией,

мифологией и фольклором. Поэтому при изучении их необходим комплексный подход.

В науке и учебно-культурной практике вышеуказанные принципы часто применяются не в отдельности, а в сочетании друг с другом. Например, татарская литература начала прошлого столетия выделена как крупный раздел под названием “Литература начала XX века”. А в подразделах его учтены и общественно-экономические, и эстетические, и жанровые аспекты. В литературоведении советского периода, хотя и доминируют общественно-политические, классовые, партийные подходы, все же нашли отражение художественно-поэтические факторы.

Когда мы речь ведем о периодизации истории литературы, необходимо иметь в виду, что между различными этапами ее нет китайской стены. Они часто сочетаются друг с другом, перемежаются. Деление в той или иной степени получает условный характер. Кроме того, одни те же авторы в процессе творчества часто изменяются, испытывают эволюцию. Так, например, великий татарский писатель, драматург, общественно-политический деятель Гаяз Исхаки (1878-1954) пришел в литературу как просветитель XIX века, затем перешел на позицию реализма, увлекался и социалистическими идеями. После Октября не принял советскую власть, эмигрировался и жил в различных странах. В сочинениях этого периода боролся за интересы татарского и других тюрских народов, разоблачал политику Кремля. Поэтому творчество Г.Исхаки рассматривается в различных периодах истории татарской литературы.

Кроме того, научные воззрения о периодизации словесного искусства также изменяются, возникают новые подходы и иные трактовки литературных явлений и фактов.

II глава.

Каково же состояние дел в татарской литературной науке по вопросу периодизации истории словесного искусства? Эта проблема в той или иной степени затрагивается во многих трудах по истории татарской литературы, по творчеству отдельных писателей, в справочниках, учебниках. В частности, Ш.Марджани историю татарской письменной культуры начинает с болгарского периода, дает сведения об отдельных памятниках Средневековья, особо подчеркивает связь татар с другими мусульманскими, особенно с тюркоязычными народами. Г.Ибрагимов (1887-1938) рассматривает древнетюрские памятники как общее достояние тюркских народов.

Как известно, в XX веке обнаружены многие значительные сочинения Древности и Средневековья, которые расширили и углубили наши представления о духовном наследии тюрков.

В последней четверти XX века написана шеститомная история татарской литературы, увидели свет антология татарской поэзии, учебники, многие произведения прошлых эпох. Несмотря на отдельные спорные моменты, недостатки, вариации, в них в целом утвердилось довольно устойчивая периодизация истории татарского словесного искусства:

I – Древняя и Средневековая литература;

II – Татарская литература XIX столетия;

III – Литература начала XX в. ;

IV – Татарская советская литература.

После распада СССР начинается новый этап развития литературы. Его называют по-разному: постсоветский период; современная литература; татарская словесное искусство конца XX – начала XXI веков. Кроме последнего, каждый из этих четырех этапов имеет внутреннее деление, подразделы.

Теперь перейдем к краткой характеристике этих периодов истории литератур. Итак, в начале о Древней и Средневековой литературе. Она

раньше называлась по-разному: «Древняя литература», «Литература периода феодализма», «религиозно-суфийская». Первый этап охватывает период с древних времен до 19 века. Границы «Древности» и «Средневековья» пока точно не установлены. На наш взгляд, эта черта приблизительно соответствует X веку. С этого времени начинается эпоха, органически связанная с исламом, мусульманской идеологией и культурой. Последующие 2-3 века можно назвать ранним Средневековьем. В некоторых трудах татарских ученых XVII-XVIII в. определяются как позднее Средневековье.

Первый этап истории тюрко-татарской литературы характеризуется большим промежутком времени (более 1000 лет!), сложностью, слабой изученностью. Беда еще и в том, что многие письменные источники этого периода или совсем утеряны, или пока не обнаружены. Тюрки, которые в этот период занимали огромные территории Евразии, создавали различные государства, в последних столетиях Средневековья постепенно ослабевают, сдают свои позиции, а некоторые этносы вообще лишаются своей государственности и попадают под колониальный гнет. В тюрко-татарских государствах была религиозная терпимость. Но подавляющее большинство населения исповедовало ислам. Между прочим, в Поволжье мусульманская религия начала распространяться уже VII-VIII веках. Она была официально принята в Хазарском каганате в 737, а в Болгарском ханстве – в 922 году. Арабо-персидская литература оказала огромное влияние на тюрко-татарское словесное искусство.

В татарской литературной науке первой подраздел этапа «Древняя и Средневековая литература» обозначен как «древнетюрская (общетюрская) литература», заканчивающаяся XII веком. В нем представлены рунические, древнеуйгурские памятники, а также «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагуни, «Диване лугатет - тюрк» (1072-1074) Махмуда Кашгари, поэтические произведения Ахмеда Югнеки, Ахмеда Ясави (умер в 1166 г.) и Сулеймана Бакыргани (умер в 1185 году). Эти письменные памятники, как мы уже сказали, в свою очередь можно подразделить на два периода: а) древний; б)

ранний Средневековый. Как известно, руническая письменность возникла в V-VI веках на основе туранской (гуннской) графики. Она широко распространялась на больших территориях тюрков (Сибирь, Монголия, Алтай, нынешний Казахстан, Средняя Азия, Урал, Поволжье, Кавказ, причерноморские степи, низовья Дуная и др.). В рунических сочинениях отражены история, мифология, фольклор, быт и другие области древних тюркских племен. Как мы уже отметили, синкретичный характер этих памятников требует комплексного к ним подхода. В древнетюркских сочинениях преобладает религиозно-дидактическая тематика. Наблюдаются тесные взаимосвязи с духовной культурой Китая, Индии, Ирана. Раннесредневековой тюркоязычной литературе присущи богатство жанров и поэтических форм, широкий спектр идейно-эстетических воззрений, довольно высокий художественный уровень. Не зря “Кутадгу билик” считается “шах книгой” тюркского словесного искусства. “Словарь...” Махмуда Кашгари – неисчерпаемый источник для комплексного изучения литературы, фольклора, языка, истории, мифологии древних тюрков.

Как было уже сказано, тюркоязычную литературу до XI века мы рассматриваем как общее достояние тюркских народов. Почему? Потому что в этот период, наверно, кроме уйгур, предки нынешних тюркских народов еще не сформировались как самостоятельный этнос. Между ними часто происходили взаимопроникновения, смешения. Доминирование кочевого образа жизни приводило к частому изменению местожительства. Это – во-первых. Во-вторых, древние этнические группы также, как огузы, карлуки, кимаки, хазары, кипчаки и другие, позднее как элемент вошли в состав различных тюркских народов. В третьих, в создании духовного богатства этого периода принимали участие представители различных этнических групп. Эти памятники, в основном, написаны на относительно общем, наддиалектном языке. В четвертых, древнетюркское духовное наследие стало базой, основным источником развития последующих тюркоязычных литератур; его традиции ярко прослеживаются в творчестве многих

авторов, вплоть до последних десятилетий. При изучении древнетюркской литературы мы особое внимание обращаем на этот момент. Так, например, без произведений Ахмеда Ясави и Сулеймана Бакыргани мы даже не можем представить многовековую татарскую литературу: их стихотворения были очень распространены среди татар: в начале – в рукописях, затем – в печатной форме. Казанские издания обеспечивали потребность многомиллионных читателей тюркского мира. Ясави и Бакыргани оказали заметное влияние на творчество многих поэтов, начиная с Кул Гали и кончая Тукаем.

Хотя мы считаем литературу до XIII века общим достоянием тюркоязычных народов, все-таки ради справедливости следует отметить, что доля в ней не у всех одинакова. Стихотворный роман Баласагуни, “Словарь ...” Кашгари, в основном, принадлежат уйгурам, а наследие Югнеки, Ясави, Бакыргани – среднеазиатским народам.

Относительная общность отдельных тюркоязычных писателей и памятников в той или иной степени наблюдается и в последующие века. В частности, золотоордынские авторы Рабгузи, Хорезми, Ахмед Ургенджи считаются представителями и узбекской, и татарской литератур. Очень популярная среди тюркоязычных, в том числе среди татарских читателей поэма Сайяди “Бабахан дастаны” (“Тахир и Зухра”) (XV в.), стихотворный роман Маджлиси “Кыйссаи Сайфулмулюк” (начало XVI в.) не вмещаются в рамки литературы лишь одного народа.

Необходимо подчеркнуть, что популярность произведений еще не решает проблему национальной принадлежности письменных памятников. Например, “Мухаммадия” Челеби (1449) до Октябрьской революции была одной из любимых книг татар. У нее имеется очень много рукописей и печатных изданий, принадлежащих татарам. “Мухаммадия” сыграла большую роль и в развитии татарской литературы. Мы это произведение изучаем, рассматриваем его в контексте развития татарского словесного искусства. Но при этом всегда указываем, что эта поэма принадлежит

османской литературе, что ее создал турецкий поэт. Аналогично поступаем и при изучении Ахмеди Гирмияни, Лутфи, Навои и др. тюркских авторов.

Любая национальная литература органически связана с историей и судьбой того народа, который ее породил и которому она адресована. История татар, как одного из крупных этносов тюркского мира, изучена недостаточно. Правда, в последние годы появились капитальные труды по этногенезу и истории татар. но идеи, заложенные в них, пока не доходят до широкой научной общественности. В негативном освещении истории татар большую роль сыграли и имперские силы.

В этногенезе татар принимали участие различные этнические элементы: болгары, хазары, кыпчаки, татары и другие. Наши предки начали формироваться как народность уже в XII-XIII веках. В период Золотой Орды они стали известны миру под этнонимом “татар”. Иногда использовались и другие названия.

Хазарский каганат (VII-X вв.), сыгравший значительную роль в истории тюрко-татарской государственности, почти не оставил после себя письменных памятников (может быть, они пока не найдены). Аналогичная ситуация и с “Великой Болгарией” (VII в.). Письменные памятники кипчакских государственных объединений XI-XIII веков так же до нас не дошли. Видимо, отсутствие городов, торгово-ремесленнических слобод, кочевой образ жизни не создавали необходимые условия для развития письменной культуры. В таких случаях духовные потребности народа удовлетворялись фольклором.

Болгары, как один из главных компонентов в составе татар, образовали свое государство в Среднем Поволжье в IX веке. Это ханство существовало до 1240 г., т.е. до Золотой Орды. Оно было развитым государством во всех отношениях. Были крупные города, известные торговые пункты. Развивались культура, наука, просвещение. Кроме болгаро-татарского языка, использовались арабский и персидский языки. Некоторые труды болгарских авторов (Дауда Сулеймана Саксини – XII в., Таджеддина Булгари – XII-XIII

вв. и др.) были написаны на этих языках. Болгарское ханство имело тесные экономические, научные, политические и культурные связи со странами Среднего и Ближнего Востока, Византией, русскими княжествами.

Болгарский период в хронологическом плане почти соприкасается с древнетюркским этапом истории словесного искусства. Но мы выделяем его отдельно как Болгарский период. Он представлен, в первую очередь, знаменитым стихотворным романом Кул Гали (1183 – 30-е годы XIII в.) «Кыйссаи Йусуф» (1212-1233), сыгравшим громадную роль в духовной жизни татарского народа. В библиотеках и частных коллекциях хранится несколько сот рукописей, составленных татарскими переписчиками. Начиная с 1839 года, произведение Кул Гали опубликовано около 100 раз большими тиражами. Этот роман использовался в татарских медресе в качестве учебного пособия. Влияние «Кыйссаи Йусуф» на татарскую литературу, фольклор и вообще на духовную культуру было огромным. По его образцу и под его влиянием создано множество произведений литературы и искусства. Произведение Кул Гали переведено на многие языки мира. В 1983 году, по решению ЮНЕСКО, в международном масштабе было отмечено 800-летие со дня рождения болгаро-татарского поэта Кул Гали и 750-летие написания его произведения.

В основу «Кыйссаи Йусуф» положена кораническая история о пророке Йусуфе. Автор использовал достижения Фирдоуси, Ансари и других авторов. В произведении воспеваются гуманистические идеи и чувства, утверждаются высокие нравственные идеалы.

Видимо, все эти факторы позволяют считать «Кыйссаи Йусуфа» одним из первых, собственно татарских произведений нашей литературы.

Третьим пунктом раздела «Древняя и Средневековая тюрко-татарская литература» выделен период Золотой Орды. Он охватывает время с 40-х годов XII столетия до середины XV века.

За период своего двухсотлетнего существования Золотая Орда добилась значительных успехов не только в политической, экономической,

социальной жизни, но и в духовной сфере. Наличие многовековых, богатых тюркских, в том числе болгаро-хазарских традиций, расцвет городов, веротерпимость, тесные взаимосвязи со многими государствами, особенно с мамлюкским Египтом, способствовали развитию литературы в Золотой Орде. Но, к сожалению, многие памятники письменной культуры этого периода по различным причинам были уничтожены или утрачены в результате катаклизмов истории. Это и понятно, ведь не только книги, написанные на бумаге, но и великолепные поволжские города с каменно-кирпичными постройками были стерты с лица земли завоевателями.

Дошедшие до нас письменные памятники Золотой Орды представляют собою сочинения различного характера и назначения. Среди них имеются словари, эпитафийные надписи, официальные документы, ханские ярлыки, научные трактаты, религиозные книги, путевые записи, художественные произведения и др. Подавляющее большинство из них написано на тюрко-татарском языке, т.е. на языке межнационального общения Золотой Орды и большей части Евразии. Есть сочинения, созданные на других языках. В частности, словарь «Кодекс куманикус» (1303) составлен на кипчакском (т.е. на тюрко-татарском), персидском и латинском языках. Поэт Хорезми сочинял свои стихотворения и на тюрки, и на фарси. Следует отметить, что известные мыслители, поэты и путешественники мусульманского Востока, такие как Кутбuddin ар-Рази, Сагуддин Тафтазани, Камал Худжанди и другие в течение ряда лет жили и творили в городе Сарай. В путевых записях Ибн Батуты, Ибн Арабшаха имеются интересные сведения о духовной жизни Золотой Орды, о высоком интеллектуальном уровне сарайских ученых, в частности о состязаниях по сочинению стихотворений типа муламмаг на смешанных языках (на тюркском, персидском и арабском).

Литература Улуса Джучи создавалась и развивалась не только на самой территории Золотой Орды, но и в Мамлюкском Египте, так как здесь с середины XIII в. до начала XV столетия правили выходцы из Дешти Кыпчака – мамлюки. Между Нилом и Волгой были тесные политические,

научно-культурные взаимосвязи. Многие ученые, педагоги, писатели Золотой Орды (Махмуд Сарай Гулистан, Саиф Сарай, Берке Факих и др.) по тем или иным причинам переехали в Египет и там продолжили свое творчество. В Мамлюкском Египте немного позднее, т.е. в начале XV в., создано знаменитое произведение «Тюркское Шахнаме» Шариф Гамиди или по-другому – Татар Али Эфенди.

Литература Золотой Орды, с одной стороны, продолжила лучшие традиции древнетюркского, болгарского словесного искусства. Здесь почитались и высоко ценились произведения Юсуфа Баласагуни, Ахмеда Ясави, Сулеймана Бакыргани, Кул Гали и других авторов предшествующей тюркоязычной поэзии. С другой стороны, тюрко-татарская литература периода Золотой Орды развивалась в тесной связи с письменной культурой мусульманского Востока. Произведения Фирдоуси, Газзали, Низами, Атгара, Руми, особенно Саади, читались на языке оригинала, и в различных переводах и комментариях. Стихами Саади даже были разукрашены стены некоторых зданий Сарая .

Когда речь идет о литературе Средневековья, необходимо иметь в виду, что между произведениями словесного искусства и другими видами письменных памятников нет резких границ, они часто смешиваются, переходя друг в друга. Так, например, сочинение Махмуда Булгари «Нахдж ал-фарadis» (1358) одновременно выполняет и эстетические, и познавательные, и религиозно-этические функции.

О литературе Золотой Орды имеется множество трудов на различных языках. В частности, значительная часть первого тома «Истории татарской литературы» (Казань, 1984) посвящена данному периоду (с. 158-282). Много фактов и наблюдений о словесном искусстве Улуса Джучи в книге «Средневековая татарская литература VIII-XVIII в.в.» (К.: Фэн, 1999. – С.63-118), а также в монографиях Х.Миннегулова, Р.Исламова и других авторов.

В настоящее время золотоордынское словесное искусство изучается в учебных заведениях Татарстана, а также в татарских школах Российской

Федерации, включено в антологии, учебники и хрестоматии по татарской литературе.

Художественная литература Золотой Орды характеризуется разнообразием жанров, идейно-эстетическим богатством, отточенностью стиля и языка. Она представлена оригинальными и переводными произведениями, прозой и поэзией, назирой (т.е. стихотворными ответами) и др.

Писатели Улуса Джучи сочиняли свои произведения в жанрах хикаят, кыйсса, дастан, поэма, газель, касыда, рубай (четверостишие), ода-мадхия, марсия-элегия, басня и др. Есть и стихотворный роман Кутба «Хосров и Ширин». Объемистые книги Рабгузи, Махмуда Булгари, Саифа Сарай считаются образцом жанра так называемой «ящичной композиции». При реализации художественного замысла авторы свободно оперируют материалами фольклора и мифологии, религиозных и исторических книг, литературой предшествующих эпох, а также фактами реальной действительности. Например, в стихотворении Берке Факиха запечатлена судьба самого автора: его переезд из Дешти Кыпчака в Мамлюкский Египет, его трудная жизнь. Рабгузи обильно использует сюжеты и образы из Корана, из сочинений арабских авторов.

Поэты и прозаики Золотой Орды разрабатывают различные вопросы жизни и человеческого бытия. Их больше всего интересуют морально-этические проблемы, смысл жизни, устройство общества, отношение человека к Богу, взаимоотношения правителей и их подданных, любовь и др. Светские мотивы часто и естественно переплетаются с религиозно-суфийскими идеями. Нравственность, разум, знание считаются основными компонентами эстетического идеала. Жить и трудиться во благо людей, оставить после себя «доброе имя» - вот смысл жизни.

А теперь кратко охарактеризуем творчество отдельных, наиболее известных авторов литературы периода Золотой Орды.

Бурханеддин Рабгузи жил во второй половине XIII – первой четверти XIV веков в восточной части Улуса Джучи в Хорезме. Он известен своей книгой под названием «Кыйссас ал-анбия» (1310. «Сказание о пророках»), которая была очень популярной среди тюрко-татарских читателей. Впервые это объемистое сочинение опубликовано в 1859 году в Казани и далее выдержало более десяти изданий. «Кыйссас ал-анбия» содержит в себе различные легенды и сказания о пророках, об их деяниях, утверждает нормы и критерии религиозной нравственности. Таджеддин Ялчыгол (1768-1838), Каюм Насыри (1825-1902), Габдулла Тукай (1886-1913) использовали отдельные мотивы и образы этого произведения в своем творчестве.

Жизнь и деятельность Кутба (1297 — середина XIV в.) связаны с Поволжьем, в первую очередь – с Сараем. Дошедший до нас единственный экземпляр стихотворного романа «Хосров и Ширин» (1342) хранится в Национальной библиотеке Парижа. Во второй половине XX века он был издан в Варшаве, Казани, Ташкенте и в других городах. В 2004 году в Казани увидело свет его популярное издание с нашим предисловием. «Хосров и Ширин» Кутба написан на основе одноименного произведения Низами. В нем поэт воспевает величие любви, утверждает идеалы красоты и гуманизма.

Как для Кутба, так и для Хорезми любовь – основной компонент идеала совершенного человека («кавил инсан»), важнейший критерий испытания его нравственности. Основная идея лирической поэмы Хорезми «Мухаббатнаме» (1353. «Послания о любви») заключается в том, что любовь – цель и смысл жизни человека. В своей касыде поэт подчеркивает значимость полнокровной жизни, бессмертие поэтического слова.

Махмуд Булгари (Махмуд ибн Гали ал-Булгари ас-Сараи ал-Кердари. – 1297-1360) родился в окрестностях Булгара. Основную часть своей жизни провел в столице Золотой Орды – Сарае. Там же умер. Махмуд Булгари был очень уважаемым человеком своего времени: богословом, педагогом, писателем. Его сочинение «Нахдж ал-фарадис» (1358. «Путь в райские

сады») уже более шести веков играет значительную роль в удовлетворении духовных запросов тюрко-татарских читателей. Имеются многочисленные списки этого сочинения. Самый древний из них составлен в 1360 году в городе Сарае. Научным исследованием «Нахдж ал-фарадис» занимались Ш.Марджани, Б.Яфаров, Ш.Абилов, Э.Наджиб, Я.Экман, Х.Миннегулов, Ф.Нуриева и другие ученые. В 2002 году в Татарском книжном издательстве опубликовано научное издание данного сочинения. Его подготовила к печати профессор Казанского госуниверситета Ф.Ш.Нуриева.

«Нахдж ал-фарадис» состоит из четырех глав (баб), каждая из которых содержит десять разделов (фасл). В первых двух главах, в основном, говорится о жизни и деятельности пророка Мухаммада, о его окружении и первых халифах. Третья глава посвящена изображению нравственных качеств и поступков, приближающих к Богу. А в последней главе речь идет о деяниях, отталкивающих от Всевышнего. В книге приводятся хадисы, комментарии к ним, и многочисленные хикаяты-рассказы. «Нахдж ал-фарадис» можно считать учебником нравственности. Автор утверждает идеи доброты, справедливости, щедрости, скромности, приемом антитезы резко критикует их противоположности.

Дастан Хисама Кятиба «Джумджума султан» (1369) характеризуется пристальным вниманием к времени. С первых же строк он начинается размышлениями о «бренности жизни», недолговечности человеческого существования. Для подтверждения своего тезиса о бренности земной жизни автор перечисляет имена многих легендарных и исторических личностей. По мнению Хисама Кятиба, все они владели «миром», но в конце концов вынуждены были оставить все «богатство, власть и жизнь» и перейти в потусторонний мир. Для художественной иллюстрации этой мысли автор приводит рассказ о Джумджуме. Его история типологически напоминает сочинения Данте «Божественная комедия» и Маари «Послание об ангелах». Хисам Кятиб считает, что каждый человек в ответе за свои дела и поступки, принцип «что посеешь – то и пожнешь» универсален для всех. Как и Махмуд

Булгари, Хисам Кятиб сочувственно относится к идеям суфизма. Главное для них – не богатство, не власть, а довольствование малым, духовное самоусовершенствование человека, набожность.

Кульминацией тюрко-татарской литературы периода Золотой Орды считается творчество Саифа Сарай. Он уже при жизни был признанным, известным поэтом. Вот что пишет о нем его современник (подстрочный перевод):

Где можно видеть в мире такого умного (человека) как Сарай Саиф?!
Не зная, как описать его, сердце обливается кровью,
Если найдется человек, которому не нравятся его стихи —
Тот или глуп или же нет души в его теле.

По данным сегодняшней науки считается, что Саиф Сарай родился в 1321 году в Камышлах Поволжья, учился и занимался литературной деятельностью в столице Золотой Орды, в 80-е годы эмигрировал в Мамлюкский Египет. Там продолжил творчество. Умер 1396 году в далеком Египте.

Творческое наследие Саифа Сарай пока известно нам по двум рукописям: «Китабе Гулистан бит-тюрки» и «Ядгярнаме». Первая из них была составлена в Мамлюкском Египте в конце XIV в. Затем она через Крым, Турцию попала в Голландию и в настоящее время хранится в библиотеке Лейденского университета (№ 1553).

«Китабе Гулистан бит-тюрки» состоит из 373 страниц. На 3-356-ой страницах помещен «Гулистан бит-тюрки», а на остальных – стихи восьми тюрко-татарских поэтов (Мавля Казый Мухсин, Мавляна Исхак, Мавляна Ходжа Мавляви, Габделмазид, Ахмед Хужа Сарай, Туглы Ходжа, Хорезми и Хасан углы) и после каждого – стихотворные ответы (назиры) на них Саифа Сарай. Кроме того, в начале и в конце рукописи имеются оригинальные стихи, в том числе и газели Сарай и некоторых других авторов. Факсимиле «Китабе Гулистан бит-тюрки» впервые было полностью издано в Анкаре в 1954 году турецким профессором Ф.Н.Узлюком. Затем последовали другие

издания: на основе латинской графики – в Будапеште (в 1969 году – А.Бодроглигети), на арабской графике – в Казани (в 1980 году – Х.Усманов, З.Максудова и Р.Кадиров) и др.

Другой список произведений Саифа Сараи – «Ядгярнаме» - составлен также в Мамлюкском Египте. Рукопись была привезена в Среднюю Азию в ХУШ в. одним из паломников. Она известна науке с 1965 года и в настоящее время хранится в Институте рукописей им. Х.Сулеймана АН Узбекистана (№311). В сборнике помещены поэма «Сухайль и Гульдурсун» и несколько стихотворений Саифа Сараи, а также лирические произведения Ахмеда Ургенджи, Мавляна Исхака и Туглы Ходжы. Все доселе известные произведения Саифа Сараи, т.е. все тексты, в том числе и стихотворения других авторов, имеющих в рукописях «Китабе Гулистан бит-тюрки» и «Ядгярнаме», подготовлены нами и опубликованы в сборнике, вышедшем в 1999 году в Казани.

Дошедшие до нас произведения Саифа Сараи – лишь часть его творческого наследия. А судьба остальной части пока неизвестна.

Основное сочинение Саифа Сараи – «Гулистан бит-тюрки» (1391. «Тюркский Гулистан») по своей жанровой структуре входит в группу произведений так называемой «ящичной композиции». В нем нет сквозного сюжета, единой темы. Он состоит, в основном, из хикаятов (их всего – 180), насихатов (наставлений – 18), хикметов (57) и других композиционных единиц, написанных в стихотворной форме и рифмованной прозой. Такая «ящичная композиция» «Гулистан бит-тюрки» вызвана дидактическим характером произведения. Цель автора – дать поучительные наставления и советы по основным вопросам жизни, быта и морали.

Основная часть «Гулистан бит-тюрки» разделена на тематические главы: I глава (баб) - о жизни правителей, II – о нравах дервишей, III – о преимуществах довольствования малым, IV – о преимуществах молчания, V – о любви и молодости, VI – о старости и слабости, VII – о роли воспитания

и УШ – о правилах общения. Несколько страниц книги составляют традиционные вступительная и заключительная части.

«Гулистан бит-тюрки» написан на основе знаменитого «Гулистана» (1258) Саади. Сопоставительный анализ произведений персидского и тюрко-татарского авторов показывает, что Саиф Сараи, как и его предшественник Кутб, творчески подходит к оригиналу, проникает в его эмоционально-образный мир. В результате этого «Гулистан бит-тюрки» стал памятником самостоятельной эстетической значимости, обогатил тюрко-татарское словесное искусство гуманистическими идеями, новыми художественными формами и образами.

Назиры Саифа Сараи – прекрасные образцы лирики периода Золотой Орды. Они служили источником вдохновения и для других авторов. Например, средневековый тюрко-османский поэт Ахмед Дагый создал назиру на одну из газелей Саифа Сараи.

В поэме «Сухайль и Гульдурсун» (1394) утверждаются гуманистические идеалы, разоблачаются несправедливость, деспотизм современного автору общества. Дастан начинается с изображения ужасов войны. Далее повествуется тяжелая судьба Сухайля, попавшего в плен. Дочь «шаха» - победителя Гульдурсун, полюбившая невольника, освобождает Сухайля из темницы и вместе с ним тайком убегает из отчего дома. Но в пути из-за долгих мытарств и жажды девушка погибает. В отчаянии Сухайль вонзает себе в грудь кинжал.

Герои поэмы привлекают читателей своей красотой, верностью в любви, смелостью действий. Поступок Гульдурсун воспринимается как большой, благородный поступок.

В одном бейте-двустиишии говорится, что девушка, впервые увидев Сухайля, повернулась в его сторону, словно Земля, вращающаяся вокруг Солнца (Гөнэш гәрдендә йөргән мисле йир тик»). Это сравнение, помимо своей художественной оригинальности, ценно также и в научном отношении.

Оно, задолго до Коперника и Бруно, утверждает идею вращения Земли вокруг Солнца.

Литературное наследие талантливого поэта средневековой тюрко-татарской литературы Саифа Сараи своим гуманистическим содержанием, эстетической ценностью, богатым языком привлекает внимание литературоведов, лингвистов и филологов, представителей мировой ориенталистики. Ему посвящены многочисленные статьи, книги на различных языках.

Как и в дастане «Сухайль Гульдурсун», в стихах слепого поэта Ахмеда Ургенджи разоблачается агрессивная политика Тимура. Автор считает его «злодеем», «кровопийцей» и напоминает ему о божьей каре.

Лирические стихотворения Ахмеда Ходжы Сараи, Мавляна Исхака, Мавля Казый Мухсина и других золотоордынских авторов характеризуются богатством мыслей и чувств, совершенством формы, изяществом поэтического слога. Имеются и другие произведения, относящиеся к периоду Улуса Джучи.

Таким образом, судя даже по дошедшей до нас небольшой части, словесное искусство Золотой Орды характеризуется идейно-тематическим и жанровым богатством, художественным совершенством. Оно было почти на уровне таких выдающихся литератур, как персидско-таджикская. Это уже само по себе показывает высокий уровень культуры, духовной и интеллектуальной жизни Джучиева Улуса. К сожалению, в историко-археологических трудах, посвященных Золотой Орде, художественно-литературный фактор почти не учитывается. Кроме того, литературные произведения содержат в себе интересные, важные исторические детали, факты. Во многих исследованиях правление Тенибека Золотой Ордой или оспаривается, или вообще отрицается. Фактически он после смерти отца Узбека с марта 1342 года до начала 1343 года был ханом Джучиева Улуса. В стихотворном романе Кутба «Хосров и Ширин» он представлен не как шахзаде, а как полноценный шах – правитель. В данном произведении часто

встречаются слова, термины, характеризующие общественно-политическую и социальную структуру Золотой Орды: баскак (наместник хана; сборщик податей), битикчи (писец), суюргал (наследственное пожалование в ленное владение), улус, бек, чыгай (бедный), ясаул, «йарлык» (грамота), игенче (хлебопашец) и др. Как мы уже упомянули, в стихотворениях Саифа Сарай, Ахмеда Ургенджи зафиксированы нападения Хромого Тимура на Золотую Орду. Авторы резко осуждают агрессивные действия этого правителя. Следует отметить, мотив разоблачения кровопролитной деятельности Тимура наблюдается и в последующей татарской литературе, в частности в творчестве Казанского хана Мухаммед Амина, в стихотворения поэта XIX века Гали Чукрия и др. Золотоордынская литература ясно свидетельствует о широком распространении ислама в стране, об интеллектуальной ориентации ученых и писателей на мусульманский Восток, о тесной связи Джучиева Улуса с мамлюкским Египтом.

На наш взгляд, во многих исторических, археологических трудах по Золотой Орде этническая, духовная стороны рассматриваются, в основном, в горизонтальном срезе, не хватает вертикального подхода. В результате чего создается впечатление, будто после распада Золотой Орды ее народы, культура исчезают или приобретают совершенно иной вид. А ведь фактически основное население Джучиева Улуса составляли предки современных казанских, крымских, сибирских, астраханских, саратовских, волгоградских, оренбургских, пензенских, нижегородских, башкортостанских, челябинских и других татар. Они и раньше, и теперь проживают на своих исконно исторических землях, в этническом, языковом, культурно-духовном отношении продолжают традиции Золотой Орды и так называемых «татарских ханств», образованных на территории Джучиева Улуса. Как известно, литературным и официально письменным языком Золотой Орды и последующих татарских государств был старотатарский или по-другому тюрко-татарский язык.

Преемственность, продолжение традиций Золотой Орды особенно четко прослеживаются в письменном языке, литературе. Язык произведений Кутба, Махмуда Булгари, Хисама Кятиба, Саифа Сарай и некоторых других авторов Золотой Орды мало отличается от языка Мухаммедьяра (XУI в.), Мавля Кулыя (XУII в.), Утыз Имяни (1754-1834), Габдулжаббара Кандалий (1797-1860), Габдуллы Тукая (1886-1913), Дердеменда (1859-1921), Мусы Джалиля (1906-1944) и других татарских писателей. Идеи, мотивы, сюжеты, образы, жанры, художественные приемы, разработанные и использованные в словесном искусстве Золотой Орды, были успешно продолжены в татарской литературе последующих столетий.

Литературное наследие Джучиева Улуса в той или иной степени относится и к литературе тюркоязычных народов, ранее входивших в состав этого государства. В частности, Рабгузи, Хорезми, Ахмеда Ургенджи мы считаем писателями не только татарской, но и узбекской литературы.

В целом, Золотая Орда – важный этап в истории государственности татар; а ее литература составляет один из ярких периодов многовековой истории тюрко-татарской письменной культуры.

II. 2. 4. Татарская литература второй половины XV – XVIII вв.

Литература середины XV – второй половины XVI в. в периодизации обозначена как «Татарская литература периода Казанского ханства».

Судьбы народов Поволжья и Приуралья издавна взаимосвязаны. Хазарский каганат, Булгарское государство, Золотая Орда, Казанское и другие так называемые «татарские ханства» были общей родиной предков современных чуваш, башкир, марийцев, удмуртов, татар и других этносов. Так, например, в состав Казанского ханства входили нынешние территории Чувашии, Марий Эл, Татарстана, Удмуртии, Ульяновской области, Башкортостана и некоторых других современных административных единиц. Казань была общей столицей Среднего Поволжья и Приуралья. Такое положение она в той или иной степени сохраняла и в последующие века.

Поэтому состояние словесного искусства, в данном случае татарской литературы Казанского ханства, на наш взгляд, будет не безынтересной не только для татар, но и для других народов Среднего Поволжья, особенно для чуваш – одного из ближайших наших соседей.

Письменная литература, словесное искусство – важнейшие факторы, доминирующие критерии определения, оценки характера того или иного государства, общества. С одной стороны, наличие книг, художественных произведений само по себе показывает достаточно высокий уровень культуры. С другой – словесное искусство дает надежный ключ к пониманию духовной жизни этого общества, к выяснению интеллектуального, морально-психологического состояния людей. Исходя из такого подхода, постараемся кратко охарактеризовать татарскую литературу периода Казанского ханства. Прежде чем приступить к поставленной теме, необходимо выяснить два частных вопроса. В некоторых научных трудах, да и в практической жизни татарская литература второй половины XV и первой половины XVI веков отождествляется со словесным искусством только Казанского ханства. Но такое утверждение отражает лишь часть истины. Почему? Потому что татарская литература данного периода функционировала, развивалась не только в Казанском ханстве, но и в других татарских государствах, в частности в Астраханском, Сибирском, Ногайском, Крымском, Касимовском царствах, а также в Большой Орде. Татарское словесное искусство, как и в период Золотой Орды, было относительно единой, неделимой литературой. Она создавалась и распространялась почти на одном и том же языке. Конечно, в литературе, созданной на большой территории Евразии, произведения казанских авторов занимали ведущее положение.

Другой вопрос заключается в том, что из написанных в XV-XVI веках произведений лишь небольшая часть дошла до наших дней. Особенно мы плохо знаем о литературной жизни других татарских ханств. Поэтому

суждения о словесном искусстве периода Казанского ханства носит неполный, иногда даже фрагментарный характер. Но ради справедливости все-таки следует отметить, что по сравнению с историками, лингвистами, обществоведами, литературоведами, несмотря на различные политические препятствия, уже в советское время проделали значительную работу по изучению и пропаганде литературы периода Казанского ханства.

Татарское словесное искусство второй половины XV – первой половины XVI веков и по языку, и по идейно-тематическим, и по поэтическим особенностям является прямым наследником и продолжателем традиций литературы Золотой Орды. Оно пропитано мусульманской идеологией, суфийскими мотивами и образами. В нем, как и в литературе предыдущих веков, заметно сильное влияние арабо-персидской и тюркских литератур. Например, Мухаммедьяр творчески использует сюжеты и образы из «1001 ночи», «Калилы и Димны», произведений Атгара и Саади. Средневековые татарские читатели в той или иной степени владели арабским, персидским и тюркскими языками. Поэтому в Поволжье и Приуралье широко распространялись произведения восточных авторов, они читались и в оригинале, и в различных переводах и комментариях. В частности, имеется перевод знаменитого сборника «Калила и Димна», относящегося к данному периоду. Литературный, да и письменный татарский язык Средневековья богат заимствованиями из восточных языков.

Татарская литература периода Казанского ханства представлена произведениями различного характера: там есть образцы поэзии и прозы, поэм и дастанов, газелей и касыд, сатиры и юмора. В отдельных памятниках тесно переплетаются мотивы и стили письменной и устной литературы. В частности, в дастане «Идегей» использованы некоторые достижения и опыт многовековой письменной поэзии. Шарифи в «Зафарнамаи вилаяти Казан», т.е. «Книге о победе казанцев» при изображении защитников Казани часто употребляют характерные для фольклора приемы и средства.

В произведениях данного периода нашли отражение различные вопросы человеческого бытия и общества. Особенно преобладает тематика нравственного характера. Просвещенный, нравственно чистый, воспитанный, религиозный человек – вот идеал многих авторов. Кроме того, в литературе отражены социальные, философские проблемы. По мнению Мухаммедьяра, например, счастье человека зависит и от социального устройства общества, и от правителей. Дастан «Идегей» ясно показывает, что эгоистические личные интересы ведут к разрушению основ государства. Некоторые сочинения могут служить надежным источником при исследовании реальной жизни того времени. В частности, Шарифи в своем «Зафарнамаи...» (1550) описывает поход Ивана 1У против Казани, осаду города и сражение между казанцами и русскими. Интересно то, что автор данного произведения – очевидец и участник событий.

В поэме Мухаммедьяра встречаются образы реальных исторических личностей того времени, таких например, как Сахибгерей и др.

* * *

Теперь кратко остановимся на отдельных произведениях авторов периода Казанского ханства.

Стихотворениям Хасана Кайгы, Дусмамбета, Казтугана, Чалгиз Жырау присущи близость к фольклору, эпическим традициям сказателей, любовь к родной природе, воспевание единства, дружбы людей. Они, в основном, жили в Нижнем Поволжье, у реки Яик и были тесно связаны с тюрко-татарами, ведущими кочевой или полукочевой образ жизни. Видимо, поэтому их стихотворения широко распространялись не только среди татар, но и среди некоторых других тюркских народов. В частности, Хасана Кайгы казахи считают и своим поэтом.

Казанский хан Мухаммед Амин (1469-1518) в своем стихотворении «Гыйкаб» («Мечь»), как и его предшественники С.Сараи и А.Ургенджи, критикует антигуманную, агрессивную политику среднеазиатского

правителя Тимура. Как известно, в настоящее время Шах Тимур считается в Узбекистане национальным героем, идеальным правителем.

Следует отметить, что недавно обнаружено очень ценное в историческом отношении послание (1506) Мухаммед Амин хана польскому королю Александру I, в котором отражены реальные события начала XVI века (взаимоотношения московских, казанских, крымских и польских правителей; походы Ивана III на Казань и поражение московских войск и др.).

Среди читателей татарских ханств широко распространяются романтические поэмы среднеазиатского поэта Маджлиси (XV-XVI вв.) о возвышенной любви Сейфульмулюка к Бадигульджамал; Сайяди о Тахире и Зухре. Эти произведения, хотя время и место создания их точно не установлены, и в последующие века были любимыми книгами татар. Поэма «Кыйссаи Сейфульмулюк» Маджлиси, созданная на основе сюжета из «1001 ночи», является одной из первых тюрко-татарских светских книг, напечатанных в типографии Казани /в 1807 г./. Имеются многочисленные фольклорные и письменные варианты сюжетов о Сейфульмулюке и Бадигульджамале, о Тахире и Зухре.

Как мы уже сказали, в 1501-1510 годах в далеком мамлюкском Египте, где правили выходцы из Поволжья и Приуралья, Татар Гали Эфенди /или, по другому, Шарифом Гамиди/ создается громадное по объему «Тюркское Шахнаме», которое считается общим достоянием тюркоязычных народов. Это произведение не только перевод знаменитой эпопеи Фирдоуси. Оно содержит в себе много интересных событий, деталей оригинального характера.

В стихотворениях и поэмах Умми Камала (последняя треть 14в. – 1475) воплощены идеалы суфия-аскета о совершенном человеке, отображено сложное, противоречивое состояние лирического героя. Он размышляет над такими вечными вопросами, как смысл человеческой жизни, соотношение жизни и смерти. По его мнению, перед лицом смерти все равны. Смерть

одинаково властна над могущественным шахем, и над невольником. Творчество этого талантливого поэта оказало большое влияние на поэтическую деятельность Кулшарифа /XV в./, Мавля Куляя /XVI в./, Ш.Заки /1821-1865/, Дердеменда /1859-1921/ и других татарских авторов. Произведения Умми Камала /Исмагила/ широко распространялись в рукописях, затем в печатной форме.

Но, к сожалению, в современных турецких справочниках Умми Камал представляется только как османский поэт, о его жизни в Поволжье и Крыму, казанских изданиях произведений этого автора, о популярности его среди татар вообще не упоминаются.

Кулшариф вошел в историю татарского народа как поэт, религиозный лидер, общественный деятель и патриот своей Родины. Он героически погиб 2 октября 1552 года при защите Казани от чужеземных захватчиков. Его эмоциональные стихи религиозно-философского содержания в течение нескольких веков включались в школьные хрестоматии. А поэма «Кыйссаи Хубби Худжа» способствовала воспитанию у читателей высоких нравственных качеств.

До нас дошло произведение под названием «Зафарнамаи вилаяти Казан» / «Сочинение о победе Казанского государства», написанное осенью 1550 года. Оно опубликовано в журнале «Эхо веков»/ – Май 1995 г. – С. 83-32/и в книге «Кул Шариф и его время»(Казань, 2005. – С.16-22). Автор этого с вкрапленными в текст поэтическими строками прозаического памятника – Шарифи /Шарифи Хаджитархани/. Некоторые ученые отождествляют его с Кулшарифом.

Как известно, в феврале 1550 года Иван Грозный, с целью захвата города, окружил Казань. После почти двухнедельной осады, не достигнув поставленной цели, он был вынужден отступить и оставить город. В основу сочинения Шарифи положены эти исторические события. Автор осуждает захватнические войны, называет Иван Грозного «чванливым», «смутьяном», «злодеем», с восхищением изображает героизм защитников города. Он

выступает как истинный патриот своей Родины. В сочинении Шарифи имеется следующее стихотворение, восхваляющее красоту и историческую роль города Казани в судьбе татарского народа /в подстрочном переводе Фарида Хакимзянова/:

Диво! Место увеселенья в мире этот город Казань,
В мире нет больше такого города, дающего кров.

В мире нет нигде такого цветущего города, как Казань,
В Казани еду-питье найдут всегда, таков он город Вселенной!

От пращура-хана осталась нам наша власть,
Это место – на земле есть всегда ханский город, место ханского сына.

Продав свою землю и дом, не оплатит отцовский налог,
Почему же здесь этот злодей, это не город Ивана!

Шарифи, не покидай ее, коль веришь в газават,
Пусть скажут с этого дня, это он хозяин Казани.

К сожалению, через два года этот «цветущий» город – столица большого ханства был превращен в руины и пепелище. Среди многочисленных жертв кровавой бойни был и автор этих проникновенных строк.

Мухаммедьяр /1497-1549/ - один из последних поэтов периода Казанского ханства. Жизнь и творческая деятельность его органически связаны с судьбой татарского народа, с Казанью. Этот талантливый и высокообразованный человек в своей жизни испытывал и почет, и невзгоды. Не зря его образ привлекает внимание современных писателей, художников, музыкантов.

Из солидного творческого наследия Мухаммедьяра известны лишь две поэмы – «Тухфаи мардан» / «Подарок мужчин». – 1540/, «Нуры содур» / «Светоч души». – 1542/ и одно стихотворение – «Насихат» / «Наставление»/. Все они лиро-эпического характера, дидактического содержания. В них отчетливо проявляются сокровенные мысли и переживания самого автора.

Мухаммедьяр написал свои произведения в тревожное для Казанского ханства время. В результате внешних и внутренних конфликтов, татарское государство буквально лихорадило. Осознав всю эту сложную ситуацию, поэт размышлял о путях выхода из кризисного положения, о судьбе своего народа и своей Родины. Как и его предшественники, он мечтал о справедливом, просвещенном правителе, возлагал на него большие надежды. Это – во-первых. Во-вторых, Мухаммедьяр считал, что для того, чтобы воцарились мир и спокойствие в государстве, жители его должны быть воспитанными. Вот поэтому автор исключительно много внимания уделяет изображению нравственных качеств и поступков человека, приводит поучительные сюжеты, житейские примеры. Для поэта справедливость, милосердие, щедрость, верность превыше всего. Он оценивает людей не по богатству, сану, вероисповеданию, а по благородным, гуманным поступкам. Его представления об обществе, о роли и месте человека в мире созвучны воззрениям великих представителей Ренессанса и Западноевропейских утопистов Средневековья.

Таким образом, татарское словесное искусство периода Казанского ханства занимает достойное место в тысячелетней истории татарской литературы. Оно проникнуто духом гуманизма, высокими нравственными идеалами. Несмотря на падение Казани и других татарских государств, жесточайший колониальный гнет, традиции средневековой литературы в той или иной степени были продолжены последующими авторами. В произведениях Утыз Имяни и Г.Чокрый, Тукая и Исхаки мы ощущаем и сердцебиение Умми Камала и Кулшарифа, Шарифи и Мухаммедьяра.

[В продолжении данного труда будут охарактеризованы последующие периоды (т.е. с XV в.) истории татарской литературы].

Использованная литература

1. Бухараев Р. Золотые ступенки. Классика татарской поэзии (XIII-XX вв.). Казань: Магариф, 2007.
2. История татар: В 7-и томах. Т. 3 Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань, 2009. – 1055 с.
3. История татарской литературы: В 6-ти томах. – Казань: Тат.книгоиздат. Т.1. – 1984. Т. 2 – 1985 (на татарском языке)
4. Краткая литературная энциклопедия. В 9-томах. – Москва. Изд-во “Советская энциклопедия”, 1962-1978.
5. Кул Гали. Кыссаи Йусуф. / Подготовил к изданию Ф.С. Фасеев. – Казань: Таткнигоиздат, 1983. – 543 с. (На татарском и русском языках).
6. Кутб. Хосров и Ширин / Подготовил к изданию Х.Ю. Миннегулов. – Казань: Магариф, 2003. – 367 с. (На татарском языке).
7. Махмуд аль-Булгари. Нахдж аль-фарadis / Подготовила к изданию Ф.Ш. Нуриева. – Казань: Таткнигоиздат, 2002. – 384 с. (На татарском языке).
8. Миннегулов Х.Ю. Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязи и поэтики). Казань: Изд-во КГУ, 1993. – 384 с.
9. Миннегулов Х.Ю., Садретдинов Ш.А. Учебник по татарской литературе Средневековья для IX класса. Казань: Магариф, 1994, 2000, 2005 (на татарском языке).
10. Миннегулов Хатыйп. Записи разных лет (Татарская литература: история, поэтика и взаимосвязи). – Казань: Идел-Пресс, 1993. – 384 с.
11. Миннегулов Х. Размышления на стыке веков. – Казань: Таткнигоиздат, 2010. – 320 с. (На татарском языке).

12. Проблемы периодизации истории литератур народов Востоке – М.: Наука, 1968. - 388 с.
13. Саиф Сарай. Гулистан. Лирика. Дастан. – Казань: Таткнигоиздат, 1999. – 296 с. (На татарском языке).
14. Средневековая татарская литература У111-ХУ111 веков. – Казань: Фэн, 1999. – 240 с.
15. Tatar History and Civillsation – Istanbul, 2010. – 695 s.
16. Хисамов Н.Ш. Сюжет Йусуфа и Зулейхи в тюрко-татарской поэзии Х111 – ХУ вв. (Проблемы версий). Казань: Идел-Пресс, 2001. – 216 с.

09.06.2011